

Голос еще не успел затихнуть, а Су Линь уже набрал номер Ду Сяо.

— Старый Ду, это я, — его голос был холоден, словно скальпель. — В Синъяо сейчас беспокойно, мне нужна твоя помощь. Под предлогом планового обновления безопасности платформы Шаньин отправь свою лучшую техническую команду на их серверы для глубокого анализа уязвимостей.

На том конце провода Ду Сяо без колебаний ответил:

— Без проблем. Насколько глубоко копать?

— Проникните во внутреннюю сеть, внедрите миниатюрную программу-сниффер, и чем глубже, тем лучше. Помни: всё должно быть скрытно, не оставляй никаких следов. — Взгляд Су Линя пронзил стекло съемной квартиры, словно он уже видел ту гигантскую информационную сеть внутри небоскреба Синъяо. — Это высший приоритет.

— Понял.

Связь прервалась. Безмолвная война началась.

Сорок восемь часов для огромной бизнес-империи — лишь миг, щелчок пальцев. Но для Су Линя это было золотое время, достаточное, чтобы перевернуть всё с ног на голову.

Когда зашифрованные данные тонким ручейком потекли на его компьютер, кончики его пальцев выбили на клавиатуре последнюю команду дешифровки. На экране отчетливо проступила топология внутренней сети офиса президента группы Синъяо.

Конечной точкой потока данных оказались три крайне скрытные системы записи.

Первая была подключена к внутреннему датчику личного сейфа Сяо Цзюэ.

Вторая маскировалась в Bluetooth-модуле элитной аудиосистемы в спальне.

Третья была глубоко замурована в стене личного мемориального зала, созданного для Линь Вань — зала, который, как утверждалось, никогда не открывался для посетителей.

Самым жутким было то, что все три системы имели общий механизм запуска: ровно в два часа ночи они включались и синхронно воспроизводили специально обработанную синтезированную запись.

— Сяо Цзюэ, я люблю тебя, не грусти.

Су Линь нажал на воспроизведение, и в комнате раздался мягкий, почти фальшивый женский голос. Он немедленно запустил программу сличения акустических слепков, и результат

появился через три секунды: сходство с записями голоса Линь Вань из базы данных составляло 92 процента.

Однако сходство не означает подлинность.

Су Линь увеличил график звуковой волны, и ледяная правда обнажилась. Хотя интонации были скопированы мастерски, перепады каждого звука и интервалы между фразами были механически точными. В этом голосе не было ни дыхания, ни эмоционального дрожания — лишь холодное, программное совершенство.

Это был не человеческий голос. Это был искусственный интеллект.

Уголки губ Су Линя изогнулись в холодной усмешке. Он быстро смонтировал все доказательства — файлы записей, журналы запусков, отчеты о сравнении голосов — в трехминутный ролик. Никаких лишних комментариев, только сухие факты.

Он назвал видео так: То, что ты слушаешь, никогда не было её голосом.

Затем с нового анонимного аккаунта он загрузил ролик на крупнейший в стране форум по бизнес-технологиям.

Буря назревала в тишине, чтобы затем обрушиться с сокрушительной силой. Всего за полдня видео набрало миллион просмотров. Известный в индустрии блогер, специализирующийся на анализе звука, сделал репост со своим профессиональным комментарием: Я проанализировал эту запись и обнаружил ужасающую деталь. У нормального человека при речи всегда есть микропаузы и изменения ритма, а здесь интервалы между фразами выверены до 0,83 секунды, точно как в заведенном будильнике. Это определенно продукт искусственного интеллекта!

Камень, брошенный в воду, вызвал огромные круги.

Образ любящего президента окончательно рухнул? Оказывается, он просто создавал себе кумира с помощью ИИ?

Это ужасно. Каждый день слышать, как искусственная кукла говорит тебе я тебя люблю. Что это за самовлюбленность уровня ада?

Оказывается, он любил вовсе не Линь Вань, а иллюзию, которую сам же и выдумал — историю, из которой она никогда не уйдет!

Тема Сяо Цзюэ создал кумира с помощью ИИ распространялась со скоростью вируса и мгновенно возглавила список горячих поисковых запросов. PR-отдел Синъяо был парализован, помощник президента Чэнь Янь использовал все связи, чтобы экстренно удалить посты и заблокировать информацию, но было уже поздно.

Насмешки и сомнения уже проникли в каждый уголок небоскреба Синъяо, бродя по коридорам в шепотках сотрудников.

В плотине лжи появилась первая трещина.

Тем же вечером, на верхнем этаже небоскреба Синъяо, в кабинете президента.

Сяо Цзюэ сидел в темноте в полном одиночестве, лишь аудиосистема на столе излучала тусклый синий свет. Он снова и снова проигрывал ту самую знакомую запись. Когда-то она была его утешением в борьбе со всем миром, его спасательным кругом, когда он тонул. А теперь каждое слово вонзалось в его барабанные перепонки, как отравленная стальная игла, пронзая сердце.

Он резко вскочил, глаза его налились кровью, он схватил со стола хрустальную пепельницу и со всей силы швырнул её в дорогую колонку!

Бам!

Среди резкого звука разбитого пластика нежная иллюзия оборвалась.

Мир наконец-то затих.

Сяо Цзюэ тяжело дышал, его тело дрожало от ярости и страха. Он, спотыкаясь, подошел к сейфу у стены, дрожащими пальцами ввел код и открыл тяжелую металлическую дверцу. Он не взглянул на бесценные коммерческие документы, а достал из самого дальнего угла герметичный металлический ящик.

Коробка открылась. Внутри не было ни драгоценностей, ни антиквариата — только три вещи.

Прядь волос, бережно сохраненная.

Простое кольцо без украшений.

И аккуратно сложенная медицинская справка.

Он дрожащими руками развернул лист бумаги.

Пациент: Линь Вань. Диагноз: биполярное аффективное расстройство, тяжелая фаза мании.

Рекомендация: рекомендована длительная изоляция и стационарное лечение для предотвращения воздействия внешних раздражителей.

Его взгляд намертво приклеился к подписи на последней странице справки. Это размашистое имя жгло глаза, словно раскаленное клеймо.

Лечащий врач: Лу Чэнь.

Шлюзы памяти с грохотом распахнулись. Тот дождливый вечер три года назад, промокший до нитки Лу Чэнь стоит перед ним и протягивает документ с сухими формулировками.

Господин Сяо, состояние Линь Вань крайне нестабильно. Если вы публично объявите о её смерти в результате несчастного случая, я смогу по специальным каналам отправить её в Цзинъюань для прохождения самого эффективного закрытого лечения. Там она будет полностью ограждена от давления СМИ, от всех людей и событий, которые могут её травмировать.

Значит... — пробормотал Сяо Цзюэ, его голос охрип, будто принадлежал не ему, — с самого начала это был обман?

Обман... грандиозный обман, прикрытый именем любви?

В это же время на другом конце города, в убогой съемной квартире.

Су Линь смотрел на непрерывно обновляющиеся отчеты в сети, и уголок его рта приподнялся еще выше. Он знал: лучший способ уничтожить такого человека, как Сяо Цзюэ, — это не просто разоблачить ложь. Нужно дать ему самому увидеть, как отчаянно и добровольно он стал важнейшей частью этой лжи.

Он взял со стола диктофон, нажал кнопку записи и вполголоса, так, что слышал только он сам, произнес последние слова, словно ставя точку в этой грандиозной драме:

— Сяо Цзюэ не любил Линь Вань. Он любил ту иллюзию, которая никогда не предаст, всегда будет нежно улыбаться и всегда удовлетворять его жажду контроля. А теперь он наконец начинает понимать: под тем роскошным надгробием, которому он поклонялся три года, не было никакого тела.

На рассвете прозвучал резкий сигнал нового личного сообщения, нарушивший тишину комнаты.

Сообщение пришло в его личный кабинет на сценарной платформе, под тем псевдонимом, под которым он публиковал свой роман. Отправитель подписался всего двумя словами: Сяо Цзюэ.

Содержание было еще проще: Завтра в десять утра жду тебя в Цзинъюане. Возьми с собой всё, что знаешь.

Цзинъюань.

Зрачки Су Линя сузились. Он знал: Сяо Цзюэ нашел тот самый ключ, ключ, ведущий в ад истины.

Он долго смотрел на эту строку, наконец его пальцы выбили ответ:

Я не приду. Потому что настоящая Линь Вань не позволила бы никому прийти на свидание вместо неё.

Нажал отправить.

Он медленно поднялся и подошел к окну. Ночь была глубокой, а вдалеке небоскреб группы Синъяо все еще светился огнями, словно молчаливый стальной зверь, затаившийся в сердце города.

В этот момент телефон в кармане слегка завибрировал. Су Линь достал его: на экране висело уведомление из банка.

Восьмизначная сумма инвестиций только что поступила на счет его недавно зарегистрированной компании по культурным проектам. Отправителем значился малоизвестный анонимный фонд.

В поле примечания к переводу было написано лишь одно:

Поддерживаю оригинальность, отдаю дань истине.

Су Линь посмотрел на ошеломляющую цифру и на эти многозначительные слова, и вдруг тихо рассмеялся. В этом смехе была насмешка, облегчение и, что важнее, разгорающаяся жажда битвы.

Он развернулся, вернулся к компьютеру, закрыл все шумные страницы с новостями и открыл новый документ.

Курсор мигал. В самом верху страницы он напечатал несколько слов:

Игры капитала: Раунд первый.

Экран телефона все еще светился, банковское уведомление тихо покоилось там, словно загадочное приглашение, ожидающее, когда он его примет.

<http://bllate.org/book/18752/1814629>